

НАША ИСТОРИЯ

Кирилло-Белозерский монастырь. Фото С.М. Прокудина-Горского. 1909 год.

Кирилло-Белозерский монастырь после закрытия в 1924 году

(Окончание. Начало в №№ 46, 47)

Для ТРОЦКОГО подобные операции стали «семейным» делом. Его родная сестра Ольга, жена Каменева, работала в «Помголе» (Государственный комитет помощи голодающим), руководила ВОКС – обществом культурной связи с заграницей; жена – Н.И. Троцкая – получила пост заведующей Главмузея, и за границу сбывались за бесценок произведения искусства, старинные иконы. Дядя Троцкого, банкир-миллионер Абрам Животовский, вместе с «большевицким банкиром», главой стокгольмского «Ниа Банкена» Улофом Ашбергом, и британским разведчиком Сиднеем Рейли (Розенблюмом) занимались реализацией награбленных ценностей из Стокгольма. Банкир Улоф Ашберг был известен как участник крупных финансовых махинаций и собиратель древнерусских икон, коллекцию которых он

ционная роль Кирилло-Белозерского монастыря», «Кому нужна религия и почему она враждебна простому народу» и другие. В 1931 году в связи с ужесточением идеологических установок в экспозиции уже существовал Антирелигиозный музей.

Местные советские партийные чиновники активно вмешивались в жизнь музея. Сотрудники, строившие выставки в музее, находились под жёстким контролем чрезвычайной тройки, в которую входили представители райкома ВКП(б) и президиума райсовета с особыми полномочиями. Под их давлением в районной газете «Ленинское знамя» периодически появлялись статьи, содержащие резкую критику. Например, в январском номере 1938 года автор статьи «За монастырской стеной» обвинил руководство и сотрудников музея (О.П. Бояр, К.В. Борисов, Н.Н. Забек, И.Ф. Фрейберг) в формальном отно-

1950–1960-е годы). Над захоронением основателя монастыря было установлено чучело лося. Местные старушки, знавшие, где похоронена святая, приходили в церковь, крестились и кланялись этому месту, вызывая недоумение у людей младшего поколения.

В 1938 году под давлением местных властей в Кирилловской церкви была создана антирелигиозная выставка. По роковому совпадению день памяти преподобного Кирилла Белозерского, 22 июня, пришёлся на начало Великой Отечественной войны. В годы тяжёлых испытаний для России отношение советской власти к Церкви изменилось. В октябре 1943 года антирелигиозный отдел был закрыт, как «не соответствующий моменту». На его месте восстановили часть основной экспозиции под названием «История края и Кирилло-Белозерского монастыря на фоне общей истории СССР».

Стокгольма. Банкир Улоф Ашберг был известен как участник крупных финансовых махинаций и собиратель древнерусских икон, коллекцию которых он впоследствии вывез из Советского Союза при посредничестве наркома внешней торговли Л.Б. Красина и по специальному разрешению А.В. Луначарского. Стены в шведском доме Ашберга были завешаны иконами. Их перепродавали музеям, частным коллекционерам, антикварам. В 1933 и 1952 годах Ашберг передал 275 икон Национальному музею Стокгольма, где сейчас хранится одна из лучших в Европе коллекций русских икон XIII–XVIII веков.

Современный американский историк Р. Спенс пришёл к выводу: *«Мы можем сказать, что русская революция сопровождалась самым грандиозным хищением в истории. Миллионы и миллионы долларов в золоте и других ценностях исчезли. Другие деньги и средства были тайно перемещены из одних мест в другие».*

С первых лет существования деятельности музея находилась под жёстким контролем со стороны партийных и советских органов. Для начала был опечатан архив музея вместе с монастырской библиотекой, то есть закрыт доступ к изучению подлинных документов.

1–5 декабря 1930 года в Москве состоялся Первый музейный съезд, в котором приняли участие нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов, замнаркома просвещения Н.К. Крупская. В докладе А.С. Бубнова была сформулирована основная задача – *«поставить музеи на службу социалистическому строительству и превратить в инструмент культурной революции».*

Антирелигиозное направление стало главным в работе музея. Первая музейная экспозиция открылась 14 июля 1929 года в церкви Введения и Трапезной палате. Её целью было очернить уничтоженный монастырь в таких разделах, как «Колонизация края и роль в ней монастыря», «Монастырь как социально-экономический фактор», «Монастырь – тюрьма». В музее работали временные выставки «Эксплуататорская и контрреволю-

ционная деятельность в монастырях» (Статья «За монастырской стеной» обвинил руководителей и сотрудников музея (О.П. Бояр, К.В. Борисов, Н.Н. Забек, И.Ф. Фрейберг) в формальном отношении к созданию антирелигиозной выставки, в политической близорукости и требовал «проверить аппарат музея, очистить его от проходивцев и врагов народа»). Последовавшая за публикацией в прессе проверка привела к отстранению директора музея от должности и его судебному преследованию. Подвергся репрессиям и сотрудник музея И.Ф. Фрейберг. Музейщикам в вину вменялось то, что они не занимались пропагандистской деятельностью, а «сосредоточили основное внимание на памятниках».

В 1934 году во Введенскую церковь построили новую историческую выставку, на которой монастырь был представлен как крупный землевладелец, крепость и тюрьма. Выставка, по замыслу устроителей, должна была раскрывать «реакционную сущность монастыря-феодала». В 1936 году концепцию решили «углубить». Как писал в районной газете её автор А.Ф. Стёпин, обновлённая выставка *«показывает монастырь как один из очагов темноты и невежества в отсталой царской России, вскрывает тёмные стороны быта монахов».* В 1937 году на Кирилловском призывном пункте была организована «антирелигиозная выставка из материалов истории монастыря и крепости».

В том же году в музее приступили к строительству отдела природы в церкви преподобного Кирилла Белозерского (существовал также в

после войны всё вновь «вернулось на круги своя». В начале 1960-х годов, для того чтобы охватить атеистической пропагандой сельских жителей, был создан передвижной музей, названный «Клуб атеиста на колёсах». В 1967 году, в год 50-летия Октябрьской революции, Кирилловский музей обязали создать к юбилею экспозицию по советской истории и вновь непременно в церкви преподобного Кирилла. Эта периодически обновляемая экспозиция продержалась в церкви до самой перестройки и была разобрана в 1991 году.

В период перестройки советская власть пошла на пересмотр отношений с Церковью. В России началось возрождение церковной жизни. Русской православной церкви стали повсеместно возвращать отнятые у неё и разорённые храмы и обители. В 1997 году, когда праздновался 600-летний юбилей Кирилло-Белозерского монастыря, между музеем и Вологодским епархиальным управлением был подписан договор о передаче территории Малого Ивановского монастыря Русской православной церкви. Вновь в стенах древней обители, некогда бывшей центром духовной жизни Русского Севера, возобновилась монашеская жизнь и затеплилась молитва.

Е. Н. ТАРАСОВА,
искусствовед

Фото предоставлено автором

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. М., 1997.
2. Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. М., 1997.
3. Саттон Энтони. Уолл-стрит и большевистская революция. М., 1998.
4. Шамбаров В.Е. Нашествие чужих. Заговор против империи. М., 2007.
5. Шамбаров В.Е. Золотые эшелоны. <http://zavtra.ru/blogs/tajnyi-zolotyih-eselonov>
6. Шамбаров В.Е. Опасная история. Кто «заказал» Россию революционерам. <http://file-rt.ru/analytics/750>
7. Стариков Н.В. 1917. Разгадка «русской» революции. М., 2008.
8. Стариков Н.В. Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне? М., 2010.
9. Иванова Г.О., Смирнов И.А. История Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Кириллов. Историко-краеведческий альманах. I. Вологда, 1994.
10. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. 1924-2004 годы. М., 2004.
11. Воспоминания старожилов г. Кириллова.